

ФИЛОСОФИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ТРАНСГУМАНИЗМ

А.Н. Атяскина

МИФ В ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ «ФАНТАСТИЧЕСКОЕ»

(Самарский университет)

Статья посвящена анализу статуса мифа в категории «фантастического». Для современного исследователя и читателя мифология является чем-то противоположным к современным научно-фантастическим сценариям в литературе, поэтому актуальность данной работы определяется рассмотрением реального статуса мифа в современной культуре. Цель данной работы — показать, каким образом и для чего миф используется в научно-фантастической литературе.

Научно-фантастическая литература «представляет собой квинтэссенцию всякой литературы, ибо в ней свойственное всей литературе оспаривание границы между реальным и ирреальным происходит совершенно эксплицитно и оказывается в центре внимания. С другой стороны, она служит всего лишь пропедевтическим курсом, введением в литературу: борясь с метафизикой обыденного языка, она дает ей жизнь; она должна исходить из языка, даже если потом она его отвергает» [1, с.126].

Понятие фантастического относится к неклассическим категориям эстетики, но, при этом, имеет обширную историю осмысления в литературе и философии. Эстетика фантастического в художественной литературе XX века была подробно проанализировано в статье «Фантастическое как теоретико-литературная и эстетическая категория», в которой авторы рассматривают категорию фантастического в рамках инверсии слова и поэтике допущения: «если народные сказки и возникают обычно в народной среде, допускающей реальное существование ведьм и домовых, то продолжают свое существование уже в качестве некоторой сознательной иллюзии, где мифологическая система или фантастическое миропонимание присутствует как некоторая иллюзорная гипотеза» [2, с.35].

Согласно тезису Цветана Тодорова, литература XX века испытывает прежде всего самого читателя, создавая колебания между онтологической составляющей и моральными установками себя и героя, ставя читателя в ситуацию вынужденной адаптации к сверхъестественному, принимая его в качестве основного принципа устройства вселенной, в которой существует литературный персонаж.

Смысл фантастического в том, что оно использует миф как инструмент, для создания исторического, при этом, отрицая историзм и создавая вневременные сюжеты. Таким образом, фантастическое создает альтернативные миры и истории, дополняющие реальность и допускающих свое существование при определенных условиях, сохраняя, при этом, однолинейность времени. Таким образом, миф является инструментом для фантастического.

Миф есть архаичная форма осмысления действительности, первичная в акте сознания и форм мышления, непосредственно влияющая на социализацию человека и удовлетворяющая его потребности в понимании и освоении мира. Склонность к мифологизации не оставляла человека в процессе его развития; это есть первичная, априорная форма человеческого мышления. При обращении к мифу мы ставим перед собой определенные цели для преобразования действительности, путём трансформации реальных факторов в метафизическую «утопию», которую не можем достичь каким-либо другим путём, что и является одной из причин такого универсального использования мифа. Согласно концепции А.Лосева, миф является самодостаточным, независимым от остальных форм мышления явлением и представляет собой базовую конструкцию для любого вида человеческой деятельности; он не имеет формы, границ или каких-либо рамок. Наука не рождается из мифа, но она всегда мифологична. В конечном итоге, значимой является лишь борьба одного «мифа» с другим, в которой побеждает тот, кто имеет за собой больше последователей. Мир, созданный мифом и познаваемый через миф, совпадает с существующим внешним миром с различием в интерпретации и ценностных суждениях объективных явлений; миф определяет, что есть объект в рамках наиболее удобного способа интерпретации действительности.

Миф непосредственно связан с человеком. Для человеческого сознания свойственно онтологизировать мифы, так как для него это является попыткой примирения с окружающей его действительностью, а также одной из доступных каждому формой познавательного процесса. Пытаясь искоренить миф из своего сознания, человек порождает лишь новые терминологию и дефиниции мифа, что, по сути, является лишь заменой содержания, но никак не изменение формы и сущности самого мифа, его мифичности. Бессмысленно совершать попытку отрицание того, что уже интуитивно присутствует в самом сознании. «Миф, если выключить из него всякое поэтическое содержание, есть не что иное, как только общее простейшее, до-рефлексивное, интуитивное взаимодействие человека с вещами. Каждый звук, цвет, каждые вкусовые качества уже несомненно обладают мифическими свойствами. Так краски кажутся холодными, теплыми, жесткими, мягкими, а звуки - острыми, тяжелыми, легкими» ^[3, с.76].

Сам миф следует понимать только через миф, так как он становится недоступным в рамках других форм познания. Используя субъективно-дивинаторный способ интерпретации, мы выясняем генезис содержащихся в речи говорящего мыслей и их воздействия на него, что наиболее актуально при толковании мифа. Появление мифа предшествует появлению знаковой системы

и языка, но, тем не менее, миф структурирует и адаптирует реальность человека эпохи архаики. Любая интерпретация происходит в акте либо социального, либо индивидуального мышления.

Согласно О.М.Фрейденберг, «мифология – выражение единственно возможного познания, которое еще не ставит вопросов о достоверности того, что познает, а потому и не добивается ее»^[4, с.15], то есть миф осуществляет естественную для человека потребность в метафизическом доопытном знании. При этом, в отличие от религии, здесь фигурирует бессознательная вера, которая еще не формирует сомнения относительно её достоверности. Миф не является осознанной верой, но есть вера бессознательная, максимально совпадающая с понятием идеала субъекта. Миф, по мысли А.Лосева, не является идеей о бытии. Для мифологического сознания миф есть сама жизнь. «Миф не есть бытие идеальное, но жизненно ощущаемая и творимая, вещественная реальность и телесная, до животности телесная действительность»^[5, с.147]. В человеке есть воля к априорному и апостериорному знанию; деятельность рассудка и разума составляет апостериорное знание, а доопытно человек стремится к познанию «изначальной силы», которое в дальнейшем не может быть выражено через какую-либо форму или содержание.

Связь фантастической литературы и архаического мифа, а конкретно первобытного анимизма, подробно рассматривалась в статье З.Фрейда «Жуткое», на примере работы Э.Т.В.Гофмана «Песочный человек». По мысли автора, раннее человеческое сознание соответствует фантастическому сознанию писателей на основе инфантильного нарциссизма, понимающего все объектные отношения в качестве субъектных. Человек эпохи архаики воспринимает реальность как нечто конечное и неизменяемое, некий идеальный акт творения, одинаково переживаемый в хронологической исторической линейности. Историзируя мифологические сюжеты, он создает идеальную, раз и навсегда заданную вселенную, в которой физические тела и социальные отношения спиритуализируются и наделяются особым значением. Он придает определенный смысл всему, происходящему в действительности, при этом, этот смысл, оторванный от контекста, может казаться абсурдным или фантастическим: «Quasi-историзм примордиальной социокультуры не предусматривает таких человеческих акций, которые были бы гетерогенетичны по сравнению с омнигенезисом, живописуемым в мифах. Одношаговая история то, что было, есть и будет»^[6]. Мифы не позволяют изменять историю каким-либо образом, и единственное, что является допустимым для мифологического сознания – это воспроизведение этих сюжетов. Фантастика заимствует мифологемы вне их архаичной аутентичности, используя мифические сюжеты из универсальных методов по описанию устройства Вселенной в личной и индивидуализированной ситуации (Ф.Кафка).

Таким образом, эстетика сверхъестественного в литературе, прежде всего отсылает читателя к его собственному аффективному опыту, заставляя его, с одной стороны, рефлексировать на тему своего собственного бытия, с другой,

по мысли М.Мамардашвили, позволяя освободиться от судороги тождества с самим собой, чтобы осмыслить себя в рамках опыта Другого.

Литература

1. Тодоров Ц. Введение в фантастическую литературу. - М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. 144 с.
2. Малкина В. Гротескное и фантастическое в культуре: визуальные аспекты. Сборник статей. М.: «Издательские решения», 2017. 147 с.
3. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. - М.: Политиздат, 1991. 525 с.
4. Фрейденберг, О. М. Миф и литература древности. - М.: «Восточная литература», 1978. С. 15.
5. Лосев А. Диалектика мифа. - М.: «Правда», 1990. 559 с.
6. Смирнов Игорь Павлович Фантастическое как (сверх)жанр // Новый филологический вестник. 2007. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fantasticheskoe-kak-sverh-zhanr> (дата обращения: 21.03.2020).

И.А. Гапаров

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ ПОЛЬЗЫ И ЦЕННОСТИ ¹

(Самарский университет)

В условиях постмодернистской философии и культурного плюрализма вопрос о соотношении понятий пользы и ценности является значимым для творческой (технической) деятельности. «Польза» задает «здоровый смысл», определенный ещё Т. Ридом как способность суждения и совокупность изначальных первых принципов, структурирующих человеческое сознание и определяющих восприятие человеком мира, а также его поведение и отношение к другим людям [8]. «Ценностью» определяются пределы целесообразности, мыслимые по меркам разума. Располагая данными понятиями, человек остается разумным существом. Правда данный факт, по всей видимости, игнорируют современные мыслители, упорно настаивающие на индифферентности понятий. Не находя им места в семиотической структуре, они впадают в онтологические, эпистемологические, праксеологические затруднения, начинают относиться пристрастно к их значениям. Если же возникает логическое противоречие, то пытаются уверовать сами и убедить других, что виной всему языковые игры.

Подобный подход к понятиям пользы и ценности считается неуместным. Располагая доступными интеллектуальными ресурсами, необходимо устранить

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00462 А "Философия техники Фридриха Дессауэра: эпистемология и антропология реалистской теории творчества"